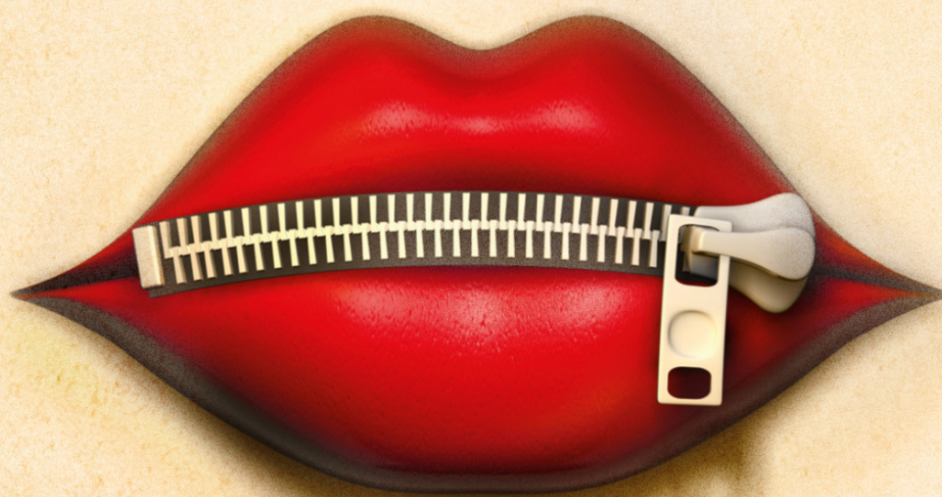

ЭД МАКБЕЙН

ПУХ И ПРЯХ

87-й
ПОЛИЦЕЙСКИЙ
УЧАСТОК

ЛУЧШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ СЕРИАЛ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ЖАНРА
THE NEW YORK TIMES

87-й полицейский участок

Эд Макбейн

Пух и прах

«Феникс»

1968

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44

Макбейн Э.

Пух и прах / Э. Макбейн — «Феникс», 1968 — (87-й
полицейский участок)

ISBN 978-5-222-35384-4

Эд Макбейн, он же Эван Хантер, написал более восьмидесяти романов, в том числе популярную серию криминальных романов «87-й полицейский участок», самый длинный детективный сериал в истории. Его книги разошлись тиражом более 100 миллионов экземпляров. «Пух и прах» – история охоты на преступника, который убивает политиков...

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-222-35384-4

© Макбейн Э., 1968
© Феникс, 1968

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эд Макбейн

Пух и прах

Ed McBain

Fuzz

© 1968 by Hui Corporation

© Вуль Н. А., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2021

I

Господи боже, выдалась же неделька!

Четырнадцать ограблений, три изнасилования, поножовщина на Кулвер-авеню, тридцать шесть квартирных краж, да еще дежурку решили покрасить!

Само собой, дежурке это не помешало бы.

Спроси кто детектива Мейера Мейера, он бы первым сказал, что дежурку давно уже пора покрасить. Двух мнений тут быть не может. Но согласитесь, разве со стороны городских властей это не идиотизм – красить полицейский участок именно сейчас, в начале марта, когда на улице зябко, промозгло, сыро, противно, батареи еле греют. Из-за этого окна приходится держать закрытыми крепко-накрепко. А тут еще воняет скипидаром, под ногами постоянно крутятся двое маляров, которых на пушечный выстрел не подпустили бы к Сикстинской капелле.

– Прошу прощения, – обратился к детективу один из маляров, – вы не могли бы это передвинуть?

– Что «это»? – осведомился Мейер.

– Ну, это вот, – показал рукой маляр.

– «Это вот», – едва сдерживаясь, ядовито произнес Мейер, – если хотите знать, наша картотека. К вашему сведению, в ней содержатся данные на всех преступников и бедукуров нашего района. Бесценная штука для всех детективов участка, которые, да будет вам известно, трудятся в поте лица.

– Кто бы мог подумать, – буркнул маляр.

– Ну так как? – осведомился его коллега. – Он его двигать будет или нет?

– Вам надо, вы и двигайте! – отрезал Мейер. – Вы маляры, это ваша работа.

– Еще чего, – возразил первый маляр, – мы вам не грузчики.

– Мы только красим, – поддержал товарища второй маляр.

– Я тоже не грузчик, – парировал Мейер, – я детектив, моя работа – преступников ловить.

– Не хотите двигать шкаф, не надо, – промолвил первый маляр, – мы его весь краской перемажем. Будет у вас шкаф зеленым.

– Так прикройте его пленкой, – посоветовал детектив.

– Мы ее уже всю израсходовали на вон те столы, – пояснил второй маляр, – больше у нас нет.

– Ну почему я вечно становлюсь героем какого-то эстрадного шоу? – вздохнул Мейер.

– Чё? – не понял первый маляр.

– Умничает, – объяснил ему напарник.

– Значит, так, шкаф с картотекой я двигать не буду, – заявил Мейер, – я вообще ничего двигать не собираюсь. Вы нам и так всю дежурку засрали. В этом бардаке ничего найти нельзя. Тут неделю после вас убираться надо.

– Мы делаем работу тщательно, – ответил первый маляр.

– Кроме того, мы к вам не напрашивались, – добавил его коллега. – Думаете, нам так нравится заниматься здесь этой пачкотней? Неужели считаете, что это интересно? Да если хотите знать, это тоска смертная!

– Правда? – хмыкнул Мейер.

– Да! – запальчиво произнес второй маляр.

– Скучотища, – покивал его товарищ.

– Судите сами, что тут интересного? Нам надо все выкрасить в светло-зеленый цвет. Потолок – в светло-зеленый, стены – в светло-зеленый, лестницу – в светло-зеленый. Страсть как увлекательно, аж дух захватывает. Вот на прошлой неделе была у нас работенка на рынке, что на Кансил-стрит, – вот это другое дело!

– Такой интересной работы у нас вообще никогда раньше не было, – кивнул второй маляр. – Каждую лавочку на рынке надо было выкрасить в свой цвет. Для каждой лавочки свой мягкий пастельный тон. Вот это я понимаю – интересное занятие.

– А здесь, у вас, нам дали не работу, а ерунду какую-то, – промолвил первый маляр.

– Скука смертная, – согласился его товарищ.

– И все равно шкаф я двигать не буду! – отрезал Мейер, и тут зазвонил телефон. – Восемьдесят седьмой участок, детектив Мейер.

– Да ну? Неужели сам Мейер Мейер собственной персоной? – осведомился голос на другом конце провода.

– Кто это?

– Нет уж, сперва позвольте уточнить, я и вправду говорю с самим Мейером Мейером?

– Да, это сам Мейер Мейер, – вздохнул детектив.

– О господи, мне кажется, я сейчас упаду в обморок...

– Слушайте, кто...

– Это Сэм Гроссман.

– Привет, Сэм, чего... – начал было Мейер, но ему не дали договорить.

– У меня нет слов, чтобы описать, как я рад перемолвиться словечком с такой знаменитостью, как ты, – промолвил Гроссман.

– Да неужели?

– Клянусь!

– Слушай, в чем дело? – нахмурился детектив. – Я что-то ничего не понимаю.

– Ты хочешь сказать, что еще ничего не знаешь? – ахнул Гроссман.

– Ничего. А что такого я должен знать? – осведомился Мейер.

– Уверен, ты все сам скоро выяснишь.

– Больше всего на свете я ненавижу загадки, – признался детектив, – может, все-таки скажешь, о чем речь, и сэкономишь мне кучу времени?

– Размечтался, – хмыкнул Гроссман.

– Вот только тебя мне сегодня не хватало, – вздохнул Мейер.

– Ладно, вообще-то я звоню насчет мужского пиджака сорок восьмого размера из шотландки в красно-синюю клетку. Анализ пятна на левом отвороте запрашивали?

– Запрашивали, – отозвался детектив.

– Есть чем писать?

– Ага. Давай, жги.

– Это не кровь и не сперма, – сообщил Гроссман. – Похоже, обычная грязь. Заляпался на кухне – жиром или маслом. Можем уточнить, чем именно. Оно вам надо?

– Нет.

– А чей пиджак-то? – любопытствовал Гроссман. – Подозреваемого в изнасиловании?

– Слушай, мы этих подозреваемых на этой неделе уже десятка три задержали, – посетовал Мейер, – а еще у нас два маляра.

– Чего? – не понял Гроссман.

– Ничего. Все, проехали. Никаких других новостей у тебя нет?

– Больше нет. Вы просто не представляете, мистер Мейер Мейер, какое огромное удовольствие я получил от общения с вами.

– Слушай, да что же, черт подери... – начал детектив, но Гроссман уже дал отбой.

Мейер Мейер несколько мгновений озадаченно смотрел на трубку, после чего водрузил ее обратно на телефонный аппарат. В глаза бросилась россыпь пятнышек краски, зеленевших на черной пластмассе.

– Кретины безрукие, – прошипел под нос Мейер Мейер.

– Чего? – переспросил один из маляров.

– Ничего.

– Мне показалось, вы что-то сказали.

– Слушайте, ребята, вы, вообще, в каком отделе работаете? – поинтересовался Мейер Мейер.

– Коммунального хозяйства, – отозвался первый маляр.

– Ремонтно-эксплуатационное управление, – добавил второй.

– Где вас носило прошлым летом? Вот когда надо было тут красить! А сейчас все окна закрыты.

– Ну, закрыты, и что?

– А то, что здесь воняет! – возмутился Мейер.

– Здесь и до нас воняло, – возразил первый маляр, не сильно погрешив против истины.

Мейер с оскорбленным видом втянул ноздрями воздух и, повернувшись спиной к малярам, принялся искать взглядом канцелярский шкаф, в котором хранились составленные на прошлой неделе протоколы о задержаниях. Создавалось впечатление, что шкаф просто испарился.

Мейер много чего не любил, но беспорядок он просто терпеть не мог, а в следственном отделе сейчас царил чудовищный хаос. Комната была битком забита стремянками, ветошью, строительной пленкой, газетами, открытыми и закрытыми банками с краской, чистыми и грязными кистями, банками со скипидаром, банками с растворителем, палочками для размешивания красок, образцами колера (все очаровательного светло-зеленого цвета), малярными валиками, палитрами, рулонами изоленды, рабочими комбинезонами, перепачканной мешковиной. Все это лежало, стояло (порой держась на честном слове), болталось, свисало, покрывало столы, шкафы, стены, полы, бутылки с питьевой водой, подоконники, не оставляя ни пяди свободного пространства. Вчера маляры едва не накинули строительную пленку на детектива Энди Паркера, который, по своему обыкновению, спал во вращающемся кресле, водрузив ноги на выдвинутый ящик своего стола. Мейер стоял посреди этого хаоса, олицетворяя собой памятник человеческому долготерпению, воплощением которого он, несомненно, являлся. Детектив был крепко сбитым мужчиной с ярко-голубыми глазами и совершенно лысой головой, ныне покрытой пятнышками светло-зеленой краски, о чем ее обладатель даже не подозревал. На его круглом лице застыла страдальческая гримаса, а плечи устало поникли. Он был в полном замешательстве, явно ощущая себя не в своей тарелке. «Ни черта нельзя найти. Что за бардак!» – в отчаянии подумал он, и тут снова зазвонил телефон.

Ближе всего к Мейеру был стол Кареллы. Сунув руку под строительную пленку, он стал шарить под ней в поисках телефонного аппарата. Трубку он так и не нащупал, зато посадил здоровенное пятно краски на рукав пиджака. Чертыхаясь сквозь зубы, полицейский кинулся через всю комнату к телефону на собственном столе.

– Восемьдесят седьмой участок, детектив Мейер, – выдохнул он в трубку.

– Если завтра к полудню я не получу пять тысяч долларов, вечером застрелят распорядителя городского садово-паркового хозяйства Каупера. Подробности позже.

– Чего? – переспросил Мейер.

В ответ он услышал лишь короткие гудки.

Детектив глянул на часы. Они показывали пятнадцать минут пятого.

* * *

Когда в половине пятого детектив Стив Карелла добрался до следственного отдела, его вызвал к себе лейтенант Бернс. Лейтенант сидел за столом, попыхивал сигарой и выглядел настоящим хозяином своего кабинета, коим он, несомненно, и являлся. Бернс был одет в серый полосатый костюм, на тон темнее, чем его седеющие, коротко стриженные волосы, и белую

рубашку. На шее красовался золотисто-черный галстук из репса. На левой руке поблескивало обручальное кольцо, а на правой – перстень с бордовым камнем, полученный еще в колледже. Бернс предложил Карелле кофе. Получив согласие, лейтенант нажал на кнопку коммутатора и, связавшись с Мисколо в канцелярском отделе, попросил того заварить и принести еще одну чашечку бодрящего напитка. Затем он попросил Мейера поведать Карелле о телефонном звонке. На пересказ разговора с незнакомцем у Мейера ушло десять секунд.

– И это все? – изогнул бровь Карелла.

– Ага.

– Я-ясно, – протянул детектив.

– Что скажешь, Стив?

Карелла, высокий стройный мужчина, пристроился на краешке обшарпанного стола. В данный момент Стивен выглядел как бомж. Дело в том, что с наступлением темноты ему предстояло выйти на улицу, подыскать себе переулок или подъезд, развалиться там, благоухая винным перегаром, в надежде, что кто-нибудь захочет его подпалить. За две недели до этого компания юнцов, любителей острых ощущений, подожгла одного бездомного, а семь дней назад мерзавцы превратили в живой факел другого бродягу – на этот раз дело закончилось летальным исходом. И вот теперь Карелла, изображая пьяного, по вечерам бродил по подворотням и парадным, рассчитывая поймать подонков на живца. Он не брился три дня. Теперь подбородок детектива покрывала щетина такого же цвета, как и его каштановые волосы, но росла она неравномерно, лишая образ Кареллы завершенности, – нечто вроде наброска, сделанного второпях неопытным художником.

Его карие глаза, которые он считал пронизательными, сейчас казались усталыми и тусклыми – видимо, из-за сочетания с клочковатой щетиной и грязью на лице, которую он специально не смывал, позволяя ей скапливаться на лбу и щеках. Переносицу пересекал свежий шрам – умелая рука профессионала наложила грим так, что рана выглядела совсем как настоящая – с запекшейся кровью и нагноением. Кроме того, казалось, что у Кареллы вши. При виде Стивена Бернсу стало слегка не по себе. Впрочем, такое впечатление Карелла производил на всех присутствующих в кабинете. Прежде чем ответить на вопрос начальника, детектив вытащил из заднего кармана засаленных брюк платок, который выглядел так, словно его только что выудили из канализации, и громко, смачно высморкался. Мейеру подумалось, что его коллега перегибает палку, слишком сильно вжившись в роль.

– Он просил поговорить с кем-нибудь конкретно? – спросил Карелла, сунув платок обратно в карман.

– Нет, – покачал головой Мейер. – Стоило мне представиться, как он тут же выдал все то, что я тебе рассказал.

– Может быть, это просто псих, – пожал плечами Карелла.

– Может, и так.

– А почему он позвонил именно нам? – прищурился Бернс.

Лейтенант задал очень хороший вопрос. Представим, что звонивший не псих и он действительно собирается убить распорядителя городского садово-паркового хозяйства, если не получит до завтрашнего полудня пять тысяч долларов. Но зачем ему понадобилось звонить в восемьдесят седьмой участок? Город большой, полицейских отделений полно, причем сейчас там, в отличие от восемьдесят седьмого участка, стены не красят. В каждом из этих полицейских отделений работают детективы, столь же толковые, упорные и работающие, как и те, что сейчас, потягивая кофе, собрались в кабинете у Бернса. Стражи закона в других участках, точно так же как и подчиненные Бернса, прекрасно знают, кто такой распорядитель садово-паркового хозяйства. Так почему злоумышленник позвонил именно в восемьдесят седьмое отделение?

Очень хороший вопрос. И как случается с большинством вопросов подобного рода, ответить на него сразу не получилось. Вошел Мисколо с чашкой кофе, поинтересовался у Кареллы, когда тот наконец помоется, после чего удалился обратно в канцелярский отдел. Стив взял чашку в заскорузлую от грязи руку, поднес ее к потрескавшимся, обметанным губам и, сделав глоток, спросил:

– У нас когда-нибудь были дела с Каупером?

– Ты о чем?

– Ну, не знаю... Он когда-нибудь давал нам какие-нибудь задания, поручения? Нечто в этом духе.

– Лично я не помню, – покачал головой Бернс. – Да, он как-то толкал речь на торжественном заседании полицейского профсоюза, но там собрали наших со всего города, вплоть до последнего патрульного.

– Псих, точно псих, – решительно кивнул Карелла.

– Может, и так, – повторил Мейер.

– А голос у него какой был? – вдруг вскинулся Стивен. – Что, если это какой-нибудь сопляк хулиганит?

– Нет, – покачал головой Мейер, – это был взрослый человек.

– Он сказал, когда перезвонит?

– Нет. Он только произнес: «Подробности позже».

– Он не говорил, куда или во сколько тебе надо отнести деньги?

– Нет.

– А он не объяснил, где тебе взять такую сумму? – Карелла почесал подбородок.

– Не-а.

– Может, он рассчитывает, что мы скинемся всем миром? – предположил Стивен.

– Пять тысяч баксов... Я за год зарабатываю всего на пятьсот пятьдесят долларов больше, – отозвался Мейер.

– Это понятно, – махнул рукой Карелла, – но он наверняка слышал о щедрости детективов восемьдесят седьмого участка.

– Спорить не буду, очень похоже на то, что нам звонил псих, – мрачно произнес Мейер. – Но меня тревожит одна вещь.

– Что именно?

– Он сказал, что Каупера застрелят. Знаешь, Стив, мне это очень не нравится. Признаться честно, эти слова меня напугали.

– Да-а... – протянул Карелла. – Ну что ж, давайте подождем. Вдруг он снова позвонит?

Кто у нас в следующей смене?

– Клинг и Хоуз подойдут где-то к пяти.

– Кто еще? – спросил Бернс.

– Уиллис и Браун. Они сменяют ребят в городе.

– По какому делу работают? – осведомился лейтенант.

– По угонам. Сейчас пасут Кулвер и Вторую авеню.

– Ты-то, Мейер, сам что думаешь? Кто нам звонил? Псих? – Бернс внимательно на него посмотрел.

– Может, и псих. Поживем – увидим.

– Кауперу стоит звонить?

– Зачем? – пожал плечами Карелла. – А если мы только зря шум подыдем? Я лично не вижу смысла понапрасну его беспокоить.

– Ладно, – промолвил Бернс. Кинув взгляд на часы, он встал, подошел к вешалке в углу и надел плащ. – Обещал Харриет пройтись с ней по магазинам – они сегодня работают допоздна.

Если вдруг понадобится со мной связаться, я буду дома около девяти. Кто из детективов будет дежурить в участке?

– Клинг, – отозвался Мейер.

– Передай, что я вернусь домой около девяти. Договорились?

– Хорошо.

– Надеюсь, это все же псих, – произнес Бернс и вышел из кабинета.

Карелла сидел на краешке стола и потягивал кофе. Выглядел детектив измотанным до предела.

– Ну и каково это – быть знаменитостью? – поинтересовался он у Мейера.

– Ты о чем?

– Так ты еще ничего не знаешь? – Карелла поднял на него взгляд.

– О чем это я не знаю?

– О книге!

– Какой еще книге? – нахмурился Мейер.

– Да книга тут вышла.

– И что?

– Она называется «Мейер Мейер», – огорошил коллегу Карелла.

– Да ладно? – не поверил своим ушам детектив.

– С чего мне врать? Так и называется, «Мейер Мейер». Сегодня на нее даже рецензию в газете напечатали.

– На кого? На книгу? На книгу «Мейер Мейер»?

– Между прочим, в рецензии книгу хвалят, – уточнил Карелла.

– «Мейер Мейер»... Ничего себе заглавие... – растерянно промолвил детектив. – Но ведь так же зовут меня!

– Кто спорит?

– Он не имел права так называть свою книгу! – возмутился полицейский.

– Она, – поправил его Стивен, – автор – женщина.

– И кто она такая?

– Ее зовут Элен Хадсон.

– Она не имела никакого права так поступать, – заявил Мейер Мейер.

– И все же она так поступила.

– Она не имела на это никакого права! Я ведь живой человек. Как можно называть персонажа именем живого человека?! – Вдруг Мейер нахмурился и с подозрением посмотрел на Кареллу. – Ты что, надо мной прикалываешься?

– Упаси Бог, я тебе сказал святую правду.

– И кто по сюжету этот Мейер Мейер? Полицейский?

– Вроде нет. Я так понял, он преподаватель.

– Преподаватель?! Господи ты боже мой! – всплеснул руками Мейер Мейер.

– Ага, – покивал Карелла, – причем преподаватель университетский.

– Она не имела права так поступать. Может, он еще и лысый?

– Не знаю, – покачал головой Стив. – В рецензии сказано, что он низенький и толстый.

– Низенький и толстый! – воскликнул Мейер. – Она осмелилась назвать какого-то жирного коротышку моим именем?! Да я ее засужу!

– Засуди, – отозвался Карелла.

– Думаешь, мне слабó? В каком издательстве вышла эта чертова книжонка?

– В «Даттоне».

– Ясенько! – Мейер выхватил блокнот из кармана пиджака, проворно записал название издательства на чистой странице, захлопнул блокнот, принялся засовывать его обратно в кар-

ман, обронил на пол, выругался, наклонился за ним и вдруг, подняв на Кареллу жалобный взгляд, произнес:

– Как-никак первым на белом свете появился все же я.

* * *

Второй звонок раздался вечером, без десяти одиннадцать. На него ответил дежуривший в следственном отделе детектив Берт Клинг. Прежде чем уйти домой, Мейер рассказал ему о первом звонке, так что Берт был в курсе дел.

– Восемьдесят седьмой участок, детектив Клинг слушает, – произнес в трубку полицейский.

– Не сомневаюсь, вы уж точно для себя решили, что я псих, – произнес мужской голос. – Напрасно.

– Кто говорит? – спросил Клинг и жестом показал Хоузу, чтобы тот взял трубку на втором аппарате.

– Я не шутил. Я говорил совершенно серьезно, – продолжил мужчина. – Если я к полудню не получу пять тысяч долларов, распорядителя городского садово-паркового хозяйства Каупера убьют. Его застрелят завтра вечером. А теперь перейдем к деталям. Есть чем писать?

– Слушайте, мистер, а почему вы позвонили именно нам? – спросил Клинг.

– Из сентиментальных побуждений, – ответил мужчина, и Клинг мог поклясться, что его собеседник в этот момент улыбнулся. – Ну так как? Готовы записывать?

– Где мы достанем вам пять тысяч долларов?

– Не моя головная боль, – спокойно ответил мужчина. – Моя головная боль – убить Каупера, если вы не предоставите нужную сумму. Так вы готовы меня слушать или нет?

– Я вас слушаю, – промолвил Клинг, кинув взгляд на противоположный конец комнаты, где склонился над телефонным аппаратом Хоуз.

Тот кивнул Берту.

– Деньги нужны мелкими купюрами. Мне надо особо оговаривать, чтобы вы даже не думали их метить, или догадаетесь сами?

– Мистер, вы, вообще, в курсе, что такое вымогательство? – неожиданно спросил Клинг.

– Я знаю, что это такое, – ответил мужчина. – Не пытайтесь тянуть время. Я повешу трубку задолго до того, как вам удастся отследить звонок и сесть мне на «хвост».

– Вы знаете, какое уголовное наказание предусмотрено за рэкет? – продолжил Клинг.

В ответ из трубки раздалась короткая гудка.

– Сукин сын, – выдохнул Берт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.